



**ЧТО ТАМ
В ГОЛОВЕ**
у этих
иностранцев?

АДА БАСКИНА

ТАЙПЕЙ ИЗНАНКИ

о чем молчат
путеводители



Что там в голове у этих иностранцев?

Ада Баскина

**Тайпей с изнанки. О чем
молчат путеводители**

«РИПОЛ Классик»

2014

Баскина А.

Тайпей с изнанки. О чем молчат путеводители / А. Баскина —
«РИПОЛ Классик», 2014 — (Что там в голове у этих
иностранцев?)

Пора в Тайпей – город самобытной культуры и головокружительных
небоскребов, высоких технологий и древних традиций, изысканной кухни и
самых улыбчивых на свете людей.

Содержание

Предисловие	5
Город. Архитектура	6
Люди. Облик	8
Город. Петух на небоскребе	11
Люди. Феномен тайпейца	12
Город. Как прекрасна зеленая трава!	14
Люди. И тоньше и сложнее	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ада Баскина

Тайпей с изнанки. О чем молчат путеводители

Предисловие

В Тайпее я преподавала в государственном Университете Ченчжи и работала в принадлежащем ему Институте русских исследований. Много я узнала из своих бесед с новыми друзьями, а у меня их немало появилось даже за недолгий строк: тайпейцы охотно идут на дружеские контакты. Кроме того, я посетила десятки различных учреждений – школ, больниц, редакций, городских служб и правительственных организаций. Много для понимания сегодняшней жизни и перемен за последние два-три десятка лет я узнала из книги «Reflections on Taipei» («Впечатления о Тайпее»), недавно вышедшей на Тайване. Она написана экспатами, специалистами из США, Канады, Франции и другого зарубежья, живущими на Тайване. Свои впечатления я сверяла с их заметками – и была рада, что они во многом совпадают. В дальнейшем я буду не раз ссылаться на эту книгу.

Термин «тайваньское экономическое чудо» широко известен. Обычно под ним подразумевается широкая демократизация общества, которая привела к ошеломляющему индустриальному росту. Этот процесс повлиял и на повседневную жизнь людей. Улучшил их материальное положение, сделал стабильными цены, обеспечил высокий уровень занятости, повысил качество жизни.

На мой взгляд, чудо еще и в том, что всю эту модернизацию на уровне современного постиндустриального общества тайваньцы умудряются сочетать со своими древнейшими традициями. С одной стороны, центр высоких технологий, инноваций в области биотехники, наноиндустрии. С другой – развитие национальных промыслов, культ народных богов, многодневные традиционные уличные шествия в честь древних праздников. С одной стороны, современные, хорошо образованные молодые люди, живущие независимо от своих родителей. С другой – неизменно соблюдаемый обычай почитания стариков, святая дань памяти умерших. С одной стороны, высочайшие достижения в науках, в том числе и в естественных. С другой – смешные предрассудки.

Современная медицина сочетается с народной. Западная архитектура одновременно сохраняет черты традиционной китайской архитектуры. Модерн в музыке прекрасно уживается с Пекинской оперой, насчитывающей четырнадцать веков.

Еще более удивительно стремительное изменение ментальности целого народа – от психологии общества закрытого, провинциально-захолустного к обществу высокоцивилизованному, являющему миру открытость и доброжелательство. Среди других примет этой новой психологии меня в первую очередь поразило отношение к своему быту – забота о чистоте улиц и домов, а также охрана природы. А еще внимание к человеку, к его удобствам, потребностям, подчас даже самым мелким, казалось бы, незначительным.

Город. Архитектура

Самый большой дефицит в Тайпее – земля. Ее мало. Так что другой градостроительской политики и не придумаешь: дома должны расти ввысь. Они и растут. И тайпейцы очень гордятся этой высотой своих новых зданий. Хотя меня поначалу такое засилье многоэтажных домов немного подавляло. Мне они казались скучноватыми и однообразными. Потом, правда, я обнаружила несколько кварталов с довольно симпатичным архитектурным решением – современным и своеобразным. Один из них, Фуксинг-роуд, излюбленное место прогулок нарядной публики. Небоскребы сверкают огнями реклам, отраженных в стеклах Гизелла: это когда с улицы кажется, что смотришься в зеркало, а изнутри оказывается, что глядишь через прозрачное стекло.

Самый высокий небоскреб

Предмет наибольшей гордости всех тайваньцев – Тайпей-101, международный финансовый центр высотой в сто один этаж. Это самое высокое – 508 метров и еще 60-метровый шпиль – здание мира. Такое определение дано ему не на глазок, а по вполне официальному сертификату, выданному Советом высотных зданий США. Я своими глазами видела это удостоверение, где прямо сказано: «Тайпей-101 – высочайшая крыша и высочайший обитаемый этаж». Оно состоит из восьми центральных секций. И верхний угол каждой заканчивается серебристой головой дракона. По народному поверью, дракон охраняет дом от злых сил.

Еще более сильное впечатление производит мегафутуристический комплекс, инновационный во всех отношениях. Это и новейшие технологии, и современные экосистемы, и ультрасовременный дизайн. Правда, пока это чудо архитектурной мысли можно видеть только в макете, но и так оно поражает воображение.

Здание имитирует дерево, его «ствол» обрамляют «листья» – восемь платформ, с каждой из которых можно обозревать город на разной высоте. Под землей и на поверхности просторные помещения не только для офисов и ресторанов, но и для конференц-залов. А также музеев. Новейшие системы отопления и вентиляции сохраняют в любое время года благоприятный климат. А дождевая вода не уходит в землю, но собирается и орошает зелень, обильно украшающую мегакомплекс.

Все это, разумеется, достойно восхищения. Однако мне, честно говоря, слишком уж напомнило Манхэттен, центр Нью-Йорка, и его многочисленные клоны в разных столицах мира, да и в самой Америке.

Другое дело – исконно китайская архитектура, либо действительно старая, либо новая, стилизованная под традиционную. Вот тут глазу есть на чем остановиться, есть чему изумиться.

Дерево – символ жизни

Прежде всего удивительному рисунку крыш. Они, такие массивные, вдруг на концах изящногибаются кверху, что придает всему зданию легкость и даже некоторую игривость. Силуэт крыши венчает вполне простой остов самого здания. Дом состоит из основного корпуса-коробки и двух флигелей по бокам. Пристройки стоят к центральному зданию перпендикулярно, образуя таким образом внутренний двор. Все здание окружено с трех сторон глинобитными стенами, а ворота и окна выходят на четвертую, парадную, сторону. Обычно хозяин

дома располагался в главном здании в передней комнате, его родители и другие старые родственники – в задних помещениях, а дети – во флигелях.

Все постройки дома собирались из дерева. Этот природный материал символизирует жизнь, то есть самый важный символ. Деревянные конструкции покрыты цветным лаком ярких тонов и стоят на специальных платформах. Наиболее богатые и знатные владельцы строили эти платформы высокими, тогда здание приобретало большую солидность и величавость.

Так – или примерно так – объяснял мне экскурсовод особенности традиционной китайской архитектуры, когда я осматривала старинное владение Баньцяо в пригороде Тайпея. За зданием располагался огромный парк. Полюбовавшись им, мы вернулись к дому, и я еще долго рассматривала красочную роспись по дереву – причудливые изображения мифических драконов, фениксов, а также вполне реальных животных, птиц, цветов.

Стилизация

Не меньше нравятся мне и здания более поздних построек, стилизованные под национальную традицию. Расскажу о двух: Мемориал Чан Кайши и «Президент-отель».

Мемориал – это целый комплекс зданий: концертный зал, театр, ресторан, чайная. Все они выполнены в типичном китайском стиле – множество изогнутых пересекающихся линий, изящно загнутые крыши, выразительное сочетание ярких красок. О традиции напоминают и иероглифы, выгравированные на стенах: «Не склоняйся ни вправо, ни влево. Стой прямо». Или: «Самое большое достоинство человека – преданность своей стране, своему народу».

Сама же гробница впечатляет краткостью стиля: это статуя Чан Кайши – строгие линии, белый цвет, ничего лишнего. Вполне в духе современного минимализма.

А «Президент-отель», наоборот, покорила меня своей откровенной праздничностью. Я ощутила здесь торжество нескрываемой радости жизни. Не помню, приходилось ли мне еще где-нибудь видеть такую красивую, такую нарядную гостиницу. Здесь царит красный цвет – различных оттенков, от пурпурного до алого и вишневого. Ковры по всей ширине лестницы, красные вкрапления в стены, кресла, диваны... Обычно этот цвет несет в себе агрессию, бьет по нервам. Но тут ничего подобного. Более того, в дополнение к красному использованы белые и золотистые тона. Опасные сочетания, близкие к безвкусице и вульгарности. Но авторам каким-то образом удалось всего этого избежать. Напротив, все в целом вызывает ощущение точной выверенности, гармонии. Словом, безупречно.

Люди. Облик

Будто на одно лицо

Я захожу в университетскую аудиторию, вглядываюсь в ряды студентов и... впадаю в панику. Они же все на одно лицо. Все маленькие, худенькие, мелкие, все черноголовые; у всех раскосые глаза и плоские носы. Опасения мои не напрасны. Я то и дело попадаю впросак.

Утром ко мне подходит студент, предупреждает, что сегодня не сможет прийти на мой семинар: он встречает сестру в аэропорту. Однако перед началом занятий я вижу, как он входит в аудиторию.

– Привет, – говорю, – уже встретил сестру?

Он не отвечает, только улыбается. Впрочем, они все и всегда улыбаются. Вид у этого парня несколько озадаченный, его явно что-то беспокоит. В перерыве он подходит ко мне.

– Извините, – говорит, – но у меня нет сестры. И я никого сегодня не встречал. Это, наверное, был другой студент.

Еще один случай. Я жду водопроводчика: он обещал прийти на другой день, но не пришел. И вдруг я встречаю его в автобусе.

– Что же вы не заходите? Я вас жду, – обращаюсь я к нему.

Мужчина молчит и смотрит на меня с интересом.

– Вы же обещали починить кран, – говорю я уже с некоторым раздражением.

– Извините, – отвечает наконец пассажир, очевидно едва оправившись от изумления. – Но я вам ничего не обещал. Я вижу вас в первый раз, и я не умею чинить краны – я программист.

Потом, конечно, эта «болезнь» прошла. Я стала различать не только отдельные типажи, но и отдельные лица. Я увидела, что разнообразия тут не меньше, чем в Америке или Европе. Скажем, аспирантки Института русских исследований Се Цзуньйи и Пань Гуанжен (Нина и Таня – их русские псевдонимы). Они близкие подруги, но очень разные.

Нина – маленькая, подвижная, лицом не очень приметная. Однако ее узкие глазки, уголками вверх, выдают ум и ироничность, а тонкая улыбка – способность к пониманию. Таня считается красавицей. Во-первых, она высокая – конечно, по здешним меркам: сантиметров 158–160. Во-вторых, у нее довольно светлая кожа. В-третьих, большие и не очень раскосые глаза. Она знает о своей красоте и гордится ею, хотя, по мне, для женского успеха ей бы не помешало чуть больше живости и умелого кокетства.

Критерии красоты

Кстати, о том, что Таня красавица, я узнала от своей студентки Лин Куанлинь (Сони). Она мне объяснила, что именно ценится в женской красоте:

– Прежде всего, рост: чем выше девочка, тем красивей. Потом – глаза. Чем они более круглые, тем лучше. Ну, таких круглых, как у белых людей, здесь не встретишь, но совсем узкие, прикрытые верхним веком считаются не очень красивыми. Потом – нос. Иногда встречаются носы подлиннее... – Тут Соня посмотрела на меня и вздохнула: – Ну, не такие, конечно, как у вас. Это было бы слишком хорошо. Затем – кожа. Девочки стараются сделать ее как можно светлее, пользуются для этого разными кремами, мазями...

– А как же загар? – вспомнила я русских и американских красавиц, часами загорающих на пляжах.

– О загаре мы думаем все время, – по-своему поняла меня Соня, – бережем от него лицо. Когда на улице солнце, ни одна уважающая себя женщина из дома без зонта не выйдет.

– Рост, нос, глаза, кожа, – подытоживаю я наш разговор. – Что еще важно в женской красоте? Фигура?

– Нет, фигура большого значения не имеет. Мы же все худенькие, тонкокостные. Правда, иногда встречаются толстушки, но очень редко.

– А ноги?

В свое время Пушкин сокрушался, что по всей России не сыскать три пары стройных женских ног. Интересно, что бы он сказал о китайнках?

– А что ноги? – удивляется Соня. – По-моему, никто внимания на них не обращает.

Да уж, это точно. Иначе не носили бы модницы короткие юбочки, обнажающие и подчеркивающие огурцеобразное пространство между коленками. Отсюда, кстати, даже у самых привлекательных женщин не очень красивая походка, слегка вразвалочку. Интересно, что у молоденьких городских девушек этот дефект менее заметен, а в центре Тайпея на улицах я пару раз даже встретила совсем прямые женские ноги. Как и почему изменяется эта генетика, я сказать не могу.

Я еще хотела спросить, почему у многих девушек неровные зубы. Но передумала: сама Соня была бы прехорошенькой, если бы ее передние зубки не належали друг на друга. Соня, однако, их не стеснялась, как и другие девушки с тем же недостатком. Правда, у двух-трех студентов я все-таки увидела брекеты. Но они, кажется, недавно вернулись из Америки. Остальных это явно не беспокоило.

– А что ценится в мужской красоте?

Этот вопрос я задавала нескольким своим студенткам, но внятного ответа не получила. Как правило, они отвечали, что внешность для мальчика дело десятое, но раз уж я так настаиваю... И дальше шел примерно тот же ряд критериев – высокий рост, круглые глаза, длинный нос. Спрашивать «Блондин или брюнет?» смысла не имело: брюнеты здесь все. Хотя именно у мальчиков – кажется, даже больше, чем у девочек, – принято красить волосы. Я встречала и рыжеватых шатенов, и выбеленных блондинов.

Модники

Насколько мне удалось заметить, мальчики не меньше, чем девочки, внимательны к одежде, как сказали бы у нас, к своему «прикиду». Впрочем, тайпейцы лет до пятидесяти, а часто и старше, вообще большие модники. Независимо от пола.

Они стараются не отставать от тенденций мировой моды. На их худеньких изящных фигурках все эти короткие брючки, маечки, пиджачки сидят очень складно. При огромном количестве товаров в магазинах и на рынках здесь совсем несложно подобрать правильную цветовую гамму: одежда, сумка, туфли, поясok – все в тон. И скажем, Таня меняет свои туалеты, а с ними и стиль, едва ли не каждый день. И делает это очень умело и с хорошим вкусом.

Но и пожилые дамы, например профессорши университета, стараются не отстать от моды: их шляпки, шарфики, украшения вполне соответствуют последним образцам, предлагаемым модными журналами Европы.

Вся эта хорошо одетая публика особенно заметна по вечерам на главных прогулочных улицах вроде Ксимен, Данхуа-роуд, Фуксин. Это разнообразие нарядов хорошо дополняется форменной одеждой школьников и студентов профессиональных колледжей. Форма не только не скучна, наоборот, она яркая по цветовым сочетаниям, оригинальная по покрою и весьма разнообразная. Учеников одной школы сразу отличишь по красным с золотом пиджакам и шортам в клетку-шотландку. А ученицы другой щеголяют в длинных юбках колоколом и в бело-черных пелеринах. Попадают иногда прохожие и в национальных костюмах. Обычно

это либо люди пожилые, либо, наоборот, очень молодые. Например, на углу Ксимена часто стоит старик в народном мужском костюме баньфу, он продает предметы китайской одежды. А молодые девушки в национальных платьях – это участницы народных ансамблей.

Город. Петух на небоскребе

Jerry Keating, американец-экспат, давно живущий в Тайпее, вспоминает: «Одно время я жил на Фуксинг Норд-роуд. Это, пожалуй, самый современный район с высокими зданиями, новой архитектурой. Однако по утрам меня будил какой-то странный звук, чем-то он мне напоминал детство, но я никак не мог вспомнить, что это. И вдруг выяснилось: на балконе высотного дома я заметил кур. Ну, конечно, такой же петушиный крик будил меня на ферме у деда, когда я приезжал к нему ребенком погостить. Так вот причудливо соединяется в Тайпее старое и новое».

О да! Это соседство традиционного и современного здесь можно увидеть на каждом шагу. Рядом с роскошными «порше» и «мерседесами» – повозки спряженными в них волами. Рядом с высокими кирпичными домами – одно-, двухэтажные жилища ста рой постройки (правда, последних больше ближе к окраинам). В вестибюле какой-нибудь роскошной гостиницы обязательно увидишь фрагмент национального орнамента или изображение народного бога, вроде всемогущей Мацзу. А еще – иероглифы. Ими принято украшать не только квартиры, не только внешние стены домов, но даже уличные скамейки. На пешеходной части дороги, ведущей от Цветочного базара к автобусной остановке, пути довольно длинном, я присела отдохнуть на скамейку; на ее спинке красивой каллиграфией было выведено изречение. Старушку, присевшую рядом, я попросила перевести. Оказалось, текст был очень даже к месту: «Не спеши. Отдохни и спокойно продолжай свой путь».

Люди. Феномен тайпейца

Мой друг Петер Адамек, молодой ученый из Польши, профессор Университета Фу Чжень, неплохо знающий тайваньцев, говорит так:

– «Феномен тайпейца» – понятие, не открывшееся до конца даже серьезным исследователям. Разумеется, постичь их истинный характер не удалось и мне: очень уж в нем много невербального, интуитивного. Но есть свойства, ярко выраженные. Например, коллективизм. Я считаю это основной чертой их характера.

«Дань вэй», группа поддержки

Вот что я поняла из впечатлений Петера.

Тайванец не хочет, даже, пожалуй, и не может, быть один. Взаимная поддержка – основа отношений. В любой организации обязательно есть несколько «дань вэй», групп взаимной поддержки.

Сам Петер побывал в разных «дань вэй» университета. Сначала это была футбольная команда – играл он так себе, зато китайский там особенно не был нужен, а язык он знал слабо. Затем он стал по очереди певцом в студенческом хоре, актером в театральной студии... Выбирал бы, наверное, и дальше, если бы не присоединился к «дань вэй» «Зрячие друзья слепых».

– Нигде и никогда в жизни не было мне так комфортно, не было такого теплого общения, как в этой группе, – говорит мне Петер.

В будни студенты помогают своим сверстникам из расположенного неподалеку от университета Общества слепых. Провожают их в магазин или в специальный колледж, где те получают профессию массажиста и другие наиболее подходящие для незрячих. Иногда идут с ними небольшой компанией в кафе или чайную. Там неспешно общаются за трапезой. А по выходным выезжают за город. Раскидывают где-нибудь на лужайке лагерь. Играют на гитарах, поют, шутят, много смеются...

– Много смеются? – сомневаюсь я. – Зрячие вместе со слепыми? Это ведь, наверное, не совсем... как бы это сказать поделикатнее, не так уж весело общаться с незрячими?

– Почему? – искренне удивляется Петер. – Наоборот, никаких различий там не чувствуешь. Все ведь люди. И музыку любят одинаково, и песни, и, главное, у нас общие темы для разговоров.

– Какие же у вас общие темы?

– О политике. О еде – на Тайване это очень распространенный повод для бесед. О погоде. Ну и, конечно, о любви, о сексе. Куда же без этого, люди же молодые.

– И что это вам лично дает?

– Знаете, там я полностью раскрепощаюсь, такую чувствую легкость, свободу...

Как лечить душевную травму?

Однажды на занятиях ти-кон, которые я усердно посещала, я увидела среди сплошь китайских лиц резко отличное европейское. Суховатое, вытянутое, с чуть грустными глазами. Оно принадлежало высокой молодой блондинке. «Англичанка», – заподозрила я, и не ошиблась. Мы познакомились. Эмми рассказала, что она родом из Бирмингема, что у нее произошла личная драма «космического масштаба» и что она лечит душевную травму в Тайпее.

– Как вы сюда попали? Родные, друзья?

– Нет, родных нет, а друзья... да, друзей много, в сущности, все комьюнити. Но это потом...

Несколько лет назад она уехала, куда глаза глядят, зарабатывать уроками английского. Только бы подальше от дома. У нее было только два желания: чтобы на нее никто не обращал внимания и чтобы дали побыть одной среди чужих, забыться. Не сбылось ни одно. Ее трудно было не заметить – такую белую, такую большую, светловолосую. И ей тут же дали понять, что она не чужая. Ее приглашали на бесконечные посиделки, праздники, дни рождения. Ей рассказывали о своих радостях и горестях. И она отошла. Повеселела. Смягчилась. Нет, ее любовная драма не забылась. Но отсюда, из этого участливого окружения, эта драма слегка померкла, перестала ей казаться катастрофой.

– Знаете, мне ведь казалось, что вселенная обрушилась. Я опасалась большого скопления людей, тем более их участия в моей жизни. Мне казалось это опасным для моей частной жизни, закрытой от других. А тут, в Тайпее, я почувствовала, какое это счастье, когда ты среди людей, готовых тебя выслушать, понять, умеющих горячо тебе сочувствовать. И я растворилась в этой душевной теплоте. А главное, я обнаружила и в себе вот этот душевный порыв: разделить переживания других людей.

Душевность, открытость, теплота – это, несомненно, черты характера тайваньцев.

Город. Как прекрасна зеленая трава!

Иностранцы-старожилы с ужасом вспоминают, каким был город еще в конце прошлого века. «Тридцать лет назад, когда я только приехал в Тай-пей, город казался мне целиком окрашенным в мрачные тона: серые дома, серые деревья, серое небо. Все в копоти и саже. Сегодня, когда воздух очистился, в город вернулись естественные краски: небо – голубое, деревья – зеленые. Дома – чистые отмытые». Так написал в книге «*Reflexions on Taipei*» американец-эспат *Jeffrey Williams*.

Я, к счастью, уже не застала той мрачной картины города. И если честно, Тайпей и сейчас далеко не Швейцария: количество автомобилей все время растет, а это, как известно, качество воздуха не улучшает. Но зелени здесь действительно много. И она очень заботливо оберегается. В парках на каждом шагу таблички: «Берегите деревья! Они чистят наш воздух», или «На цветы – только любуйтесь», или «Как прекрасна зеленая трава, когда она не смята, не правда ли?»

Почетный гость с лопатой

Однажды в парке я наблюдала такую сценку. Над входом в ресторан был вывешен транспарант, из него следовало, что здесь состоится собрание членов клуба «Ротари». А вдоль дорожки, ведущей от ресторана в глубь парка, на одинаковом расстоянии друг от друга были вкопаны лопаты. Члены клуба «Ротари», самые видные люди города – крупные бизнесмены, государственные чиновники, популярные артисты, – появились почти одновременно, за два часа до начала собрания. Их встретил распорядитель, очевидно работник парка, и повел к лопатам. Почтенные гости начали выкапывать в земле лунки. Через час, когда я возвращалась обратно, в эти лунки уже были посажены молодые деревца. Оказывается, ротарианцы закладывали здесь новую аллею.

– Неужели нельзя было нанять для этой цели рабочих? – спросила я распорядителя.

– Конечно можно. Но посмотрите, сколько вокруг любопытных людей: они должны видеть, как почетно, как престижно это благородное дело – озеленение города.

Цветочный базар

Тайпей – город цветов. Разноцветные клумбы, дорожки, целые цветочные площадки, словно роскошные ковры, – все это можно видеть на площадях, улицах, у входов в дома. Но есть и целый город – Цветочный базар.

Тут я попадаю в капкан слов: ими невозможно выразить это богатство цветовых сочетаний, тонких ароматов, декоративной изобретательности. Цветочный базар – это далеко не только рынок, это место отдыха, сюда приходят семьями: дети бегают, играют, нюхают цветы. Считается, что эта красота благотворно влияет на их эстетическое развитие, прививает вкус к прекрасному.

Здесь же и старики, многие в колясках, эти приехали сюда уже осознанно: цветочные картинки радуют душу, а ароматы ее успокаивают. Здесь много и влюбленных: страна цветов настраивает на романтический лад. На этих посетителей у продавцов самые большие надежды: именно они чаще всего не могут устоять перед искушением купить букет – как же выразительнее всего заявить о своих чувствах?

Люди. И тоньше и сложнее

Никогда не говори «нет»

– Знаете, что отличает русского человека от тайваньца? Русский привык отвечать «нет» так категорично, как здесь совершенно не принято.

Это говорит Виолетта, жена моего друга Го Лунга. В России Виолетта была моделью. Взглянув на нее, в этом не усомнишься: очень красивая девушка с безупречной фигурой. Однажды она приехала на демонстрацию русской моды в Тайпей, влюбилась в тайваньца Го Лунга, вышла за него замуж, родила двоих детей, хочет еще и третьего. И постепенно приобщилась к местной жизни. Но именно постепенно, а не сразу.

– Ой, это было так непросто. Вначале все эти улыбки, ласковые взгляды, они меня совершенно очаровали...

Замечу, что и меня тоже. Мне показалось, все здесь делается для того, чтобы человеку было легко, приятно, чтобы и не напрягать его понапрасну и чтобы не обидеть. Отсюда вот эти ласковые, мелодичные голоса, обволакивающие интонации. Когда я говорю с Хун Мэй Лан (Лили), молодым профессором Университета Ченчжи, я чувствую себя жителем глухомани, приехавшим в столицу. Хотя на самом деле все наоборот. Я коренная горожанка, а Лили – селянка из далекой тайваньской деревни. Правда, она уже давно переехала в Тайпей и говорит даже и на английском по-здешнему – плавно, с мелодичными интонациями, слегка усиливая их к концу фразы. Я же, слушая себя как бы со стороны, чувствую, как резки мои интонации, как громок голос. Я очень стараюсь, но мне так и не удается обрести эту плавность, мелодичность...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.